ДЕЯТЕЛЬ ПО СТРАСТИ

Александра Львовна — яркая представительница рода Толстых

Наталия Азарова

У этой женщины было две любви. Первая — это отец, заветы которого о справедливости, истине и любви она воплотила в жизнь, Россия и ее народ были ее второй любовью.

С.М. Толстой

В ТОТ ДЕНЬ, когда она появилась на свет — 18 июня 1884 года, Лев Толстой в первый раз пытался уйти из Ясной Поляны. Он уже был на половине пути в Тулу и вернулся: наступал срок родов жены и должен был родиться его двенадцатый ребенок.

ДОЧЬ СВОЕГО ОТЦА

В письме к Александре Андреевне Толстой, отправленном в Петербург 20 июня 1884 года, Софья Андреевна писала: «Третий день только, как родилась у меня дочь. Мы все решили назвать ее Александрой, конечно, из уважения и любви к вам, на вас чтоб и похожа была, дай Бог».

Александра Андреевна стала крестной матерью Саши и относилась к своей крестнице с вниманием и любовью. Пожелание Софьи Андреевны исполнилось: подобно тому как Александра Андреевна Толстая была в свое время яркой личностью в роду Толстых, еще более яркой и значительной представительницей рода оказалась ее крестница Саша.

Александра Андреевна первая обратила внимание на одаренность трехлетней девочки. В письме к ее старшей сестре Тане она просила уделять Саше больше внимания: «...она недюжинный ребенок. У нее в голове и в глазах сидит целый отец Лев Николаевич».

Все существо подрастающей Саши заполняла безраздельная привязанность к отцу. Она рано научилась понимать его сердцем. Вырастая рядом с ним, она видела и ценила в своем отце одно неизменное — живой интерес и любовь к людям. «Он всегда видел в человеке что-то особенное», — писала Александра Львовна в своих воспоминаниях.

В последнее десятилетие жизни Толстого Саша, которой исполнилось 20 лет, стала помощницей отца, его единомышленницей, поверенной в делах. Случалось, Толстой укорял себя за свою исключительную любовь к младшей дочери: Толстой избрал Александру своей душеприказчицей, подписав на ее имя завещание, доверив ей судьбу своих сочинений после смерти.

Когда в ночь на 28 октября 1910 года он решился навсегда покинуть Ясную Поляну, Саша помогала ему в поспешных сборах — она была посвящена в план его путешествия. 30 октября она приехала в Шамордино, чтобы сопровождать отца в поездке на юг и уже не расставалась с ним до его смертного часа. Семь дней и ночей она провела у постели умирающего отца в Астапове.

7 (20) ноября Льва Толстого не стало. Смерть отца обозначила роковой рубеж в ее жизни. Александра Львовна писала об этом: «При нем — у меня не было своей жизни, интересов. Все серьезное, настоящее было связано с ним. И когда он ушел, осталась зияющая пустота, заполнить которую я не умела».

Но долг требовал от нее собрать все силы, чтобы выполнить завещание отца, организовать публикацию его неизданных сочинений. Книга вышла в свет в 1911 году. Вся дальнейшая долгая жизнь Александры Львовны была посвящена исполнению заветов отца, увековечению его памяти.

1 августа 1914 года началась война. Александра Львовна приняла твердое решение: «Я должна участвовать в общей беде». Она прошла курс обучения и медицинской практики в Звенигородском госпитале под руководством доктора Д.В. Никитина, друга семьи Толстых. Александра Львовна успешно сдала экзамены на звание сестры милосердия и отправилась на фронт. Ее решимость не поколебало осуждение ее поступка матерью, Чертковым, толстовцами. Ей не изменило врожденное чувство нравственной правоты.

Санитарный поезд, к которому прикомандирована была Александра Львовна, действовал на Северо-Западном фронте. С линии фронта шел нескончаемый поток раненых. Приходилось сутками выполнять тяжелую, грязную работу. Санитарный поезд стал для Саши школой выдержки, человеколюбия, сострадания.

Судьба распорядилась так, что продолжать медицинскую службу Александре Львовне пришлось на Кавказе. В 1915 году был организован 7-й передовой отряд Всероссийского Земского Союза для работы на турецком фронте. С этим отрядом Александра Львовна проделала нелегкий путь от Тифлиса к подножию Арарата и дальше через Чинчильский перевал в турецкую Армению. Переходы совершались на лошадях. Александра Львовна скакала на своем кабардинском коне Алагезе. Любовь к природе, толстовская страсть к лошадям скрашивали трудности долгих опасных переходов. Саша с благодарностью вспоминала отца, учившего ее с шести лет верховой езде. В ее отношении к окружающему слышался отзвук тех мыслей и чувств, что испытал молодой Толстой в годы своей военной службы на Кавказе. «Все, что нас окружает, — думала Саша, — бесконечные цепи гор, бурные речки, долины, покрытые буйной высокой травой, — все это так божественно прекрасно и так далеко от злобы людской, убийства, страданий».

На турецком фронте помимо ухода за ранеными пришлось бороться с эпидемией тифа. Опасность заболеть тифом Александру Львовну миновала, но уберечься от кавказской малярии ей не удалось. С тяжелым приступом лихорадки ее отправили в Москву. Едва оправившись от болезни, Александра Львовна получила новое назначение — наладить работу с детьми в районе Западного фронта. Александра Львовна проявила себя прекрасным организатором, «деятелем по страсти». Так в свое время охарактеризовал Льва Толстого Илья Репин — такой была и дочь Льва. Она и ее помощники в короткий срок организовали для обездоленных детей около 16 тысяч школ-столовых. Едва устроив школьное дело, Александра Львовна получила приказ сформировать подвижный санитарный отряд и полевой госпиталь на 400 коек. Устроенный с огромными усилиями в три дня госпиталь оказался под бомбежками немецкой авиации. В этих условиях Александра Львовна поддерживала порядок и дисциплину в своей «команде» из 250 человек. Она признавалась после, что ей помогало знание и умение обращаться с людьми: «...я заслужила полное доверие команды после того, как я откомандировала фельдфебеля, ударившего по щеке одного из солдат... мне пришлось уволить одну из сестер, которая позволила себе с ухаживавшим за ней артиллерийским офицером стрелять из пушки по немцам. Не сестринское это дело — убивать людей, даже врагов». Так, командуя во фронтовых условиях, Александра Львовна следовала толстовским заветам.

Прифронтовой госпиталь попал под немецкую газовую атаку, и Александру Львовну с газовым отравлением увезли на операцию в Минск, в больницу. За проявленную ею распорядительность во время газовой атаки Александра Львовна была награждена Георгиевской медалью 2-й степени.

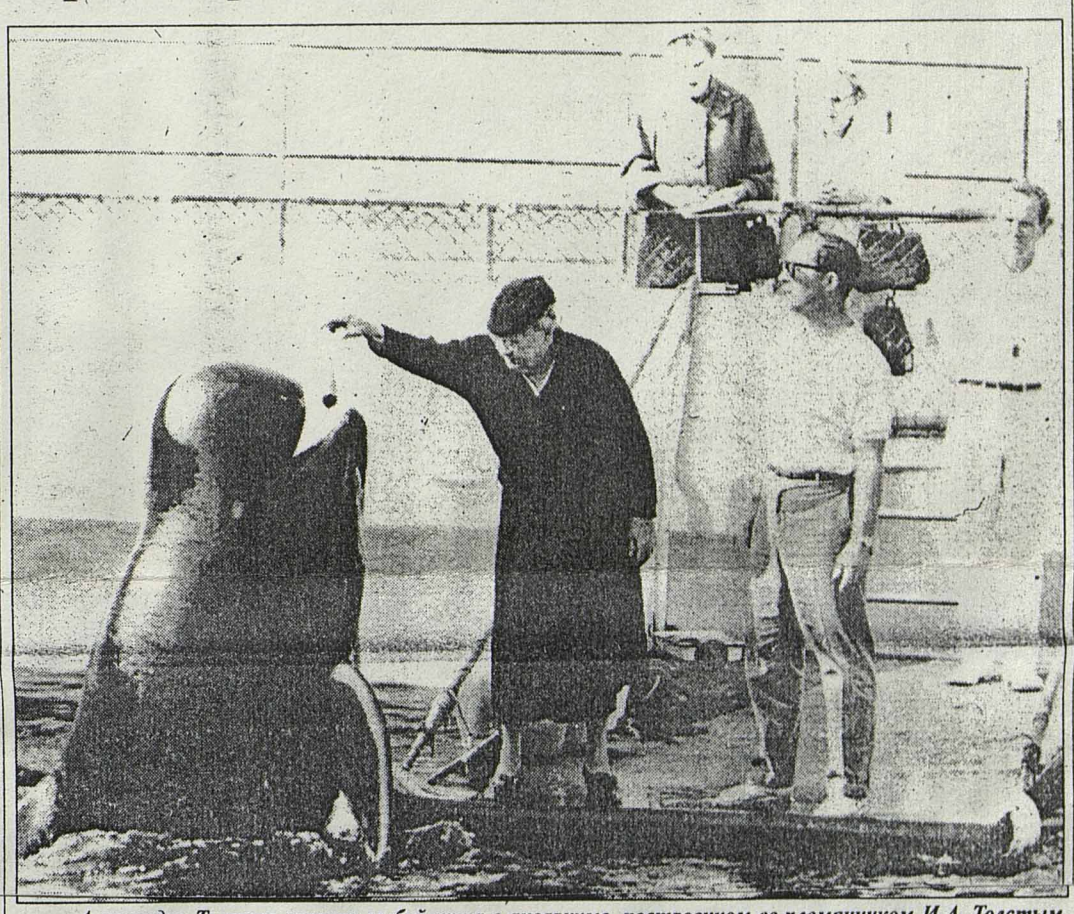
Мартовская революция 1917 года застала Александру Львовну в больнице, но не собственная болезнь ее беспокоила, а предчувствие грозных, разрушительных событий. За революцией последовало разложение в армии, оставаться среди анархически настроенных солдат становилось опасно... Она вернулась в Ясную Поляну в звании полковника и с тремя Георгиевскими крестами.

Несмотря на разруху из-за войны и революционных событий, дочь Толстого горячо взялась за дело издания и распространения сочинений отца. Она отправилась в Петроград, где при участии А.Ф. Кони, А.А. Шахматова, В.И. Срезневского и других литераторов учредила «Общество изучения и распространения творений Л.Н. Толстого» и заручилась поддержкой и финансовой помощью книгоиздательства «Задруга» по изданию первого полного собрания сочинений отца.

14 февраля 1918 года Софья Андреевна записала в ежедневнике: «Приехала дочь Саша с проектом нового издания Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого». Между матерью и дочерью достигнуто было полное согласие в этом деле. Софья Андреевна передала Саше свои права на рукописи и ключи от 12 ящиков, в которых в Румянцевском музее хранились автографы. Началась напряженная работа Александры Львовны, Сергея Львовича и небольшой группы ученых по разбору рукописей, их описанию и подготовке к изданию. Невзирая на голод и холод трудились подвижнически. Александра Львовна вспоминала: «Эти несколько лет, которые мы проработали в Румянцевском музее, были для меня самыми яркими и, пожалуй, счастливыми в мрачные, безотрадные дни революции».

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

4 ноября 1919 года скончалась Софья Андреевна. Саша оставалась возле матери во время ее болезни, похоронила ее с чувством примирения и раскаяния. Надо было брать на себя заботу о сохранении Ясной Поляны. Александра Львовна добилась приема у наркома просвещения А.В. Луначарского, убедила его, что Ясная Поляна должна стать музеем. Нарком тут же подписал указ о назначении А.Л. Толстой «комиссаром Ясной Поляны». Победа показалась Саше легкой, она подумала: «Сегодня я комиссар, а завтра могут и в тюрьму посадить». И точно: по подозрению в хранении в московской квартире тайной типографии Александра Львовна была арестована и просидела несколько дней в тюрьме на Лубянке. В марте 1920 года ее вновь арестовали по обвинению в причастности к контрреволюционной организации «Тактический центр», и хотя вина ее не была доказана в суде, ее приговорили к трем годам заключения в концлагере. Летом 1921 года благодаря хлопотам яснополянских крестьян Александру Львовну освободили по амнистии. И снова она в неустанных хлопотах по сохранению Ясной Поляны. Несколько раз она встречалась с председателем ВЦИК М.И. Калининым и добилась постановления ВЦИК о национализации Ясной Поляны и превращения ее в музей-усадьбу. Александра Львовна Толстая была назначена хранителем музея-усадьбы. Сразу же закипела работа: прокладывали новую дорогу, строили школу, амбулаторию, больницу, организовывали культурный центр в яснополянской усадьбе. В дни юбилейных торжеств 1928 года музейные сотрудники во главе с Александрой Львовной принимали многочисленные делегации, в том числе зарубежные. Но успешная деятельность омрачалась придирками местных советских властей. Вопреки утвержденному постановлением ВЦИК статусу, хранителю Ясной Поляны диктовали, что и как делать, запрещали обучение в школе по толстовской программе, навязывали чуждые духу Толстого пропагандистские идеи. Александру Львовну не покидало ощущение несвободы. Это было хуже тюрьмы. В те дни она писала своей племяннице Анне Ильиничне: «Больше всего хочу свободы. Пусть нищенство, котомки; но только свободы». Ей представилась возможность вырваться из давивших ее тисков — из Японии пришло приглашение читать лекции о Толстом. Осенью 1929 года Александра Львовна отплыла из Владивостока в Японию. Она рассталась с родиной навсегда.



Александра Толстая кормит рыбой кита в аквариуме, построенном ее племянником И.А. Толстым. США. Калифорния. 1967 г.
Фото Луиджи Альбертини

НА ЧУЖБИНЕ

В Японии к Толстому — писателю и мыслителю — относились с особым почитанием, что глубоко трогало Александру Львовну. Ее дружески встретил писатель Токутоми, с которым она познакомилась, когда он гостил в Ясной Поляне. На лекции Александры Львовны о Толстом собирались многочисленные слушатели, ее лекционное турне по Японии прошло успешно. Во время поездки она знакомилась с древней японской культурой, восхищалась ею и в своих воспоминаниях назвала Японию «волшебной страной». Но и там ей пришлось столкнуться с прозой жизни. Отказавшись в 1931 году от советского гражданства, Александра Львовна очутилась на положении беженки, отношение к ней изменилось, она испытывала материальные затруднения. К счастью, от сестры Тани приехала в Японию богатая дама, готовая помочь перебраться в Америку. С ее помощью Александре Львовне удалось в конце концов устроиться на пароход, отплывавший в Нью-Йорк. На сэкономленные средства Александра Львовна завела в Америке ферму, занималась сельским хозяйством, пахала на тракторе, научилась водить автомобиль. Толстовская ферма привлекала русских, живших на чужбине.

В США Александра Львовна провела 48 лет жизни. Дочь Толстого своим авторитетом, своей энергией служила России вдали от родины.

Весной 1939 года Александра Львовна при участии Б.А. Бахметьева, Б.В. Сергиевского, С.В. Рахманинова, С.В. Паниной и других известных деятелей основала Толстовский фонд, главной целью которого стало помогать попавшим в беду русским людям — эмигрантам, беженцам — поддерживать их материально и духовно. За свою многолетнюю помощь обездоленным Толстовский фонд получил признание во всем мире.

Несмотря на огромную занятость делами Толстовского фонда, Александра Львовна находила время и силы, чтобы писать книги о Толстом, о своей жизни в советской России, о путешествии в Японию («Отец», «Дочь»). В этих книгах проявился ее яркий литературный талант.

В 1974 году Толстые собрались в Нью-Йорке на празднование юбилея Александры Львовны. По возвращении с семейного торжества С.М. Толстой писал из Парижа, что Александра Львовна в ее 90 лет «в светлом уме, очень мягка и добра; ей трудно ходить, но она много работает и продолжает писать, последние ее мелкие рассказы прелестны».

В канун празднования 150-летия со дня рождения Льва Толстого Александра Львовна прислала письмо в музей: «Мне тяжело, — писала она, — что в эти драгоценные для меня дни я не могу быть с вами, с моим народом, на русской земле. Мысленно я никогда с вами не расстаюсь».

Александра Львовна Толстая скончалась 26 сентября 1979 года. Похоронена на кладбище Новодиевского монастыря (Спринг Валлей, США). ■

Наталия Азарова — ведущий научный сотрудник музея Л.Н. Толстого.